

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.

О Б Ъ Я В Л Е Н И Я.

Главный Штаб Крестьянской Армии доводит до сведения, что казакам, перешедшим к нам и сдавшим оружие, Штаб гарантирует неприкосновенность личности.

Главный Штаб
Крестьянской Армии.

В воскресенье, 12 октября, в 2 часа дня в доме Егорычева (Михайловская ул.) созывается Собрание Союза Увеченых Воинов.
Правление Союза.

От монархии до Советов

(Продолжение).

Теперь нам прежде всего следует остановиться на вопросе о войне.

После свержения монархии на этом обоюдоостром вопросе возникли громадные разногласия между политическими партиями, не говоря уже о самых крайних правых (монархических). С вопросом о войне во весь свой гигантский рост становится вопрос о целях этой войны и тайных договорах. Militarизм всех стран, породивший Европейскую бойню, проявил в эту эпоху себя во всей красоте и силе. Полвека лелеянная коварная затея капиталистов возмела, наконец, под собой почву. И 18 июля 1914 г. лавы милитаризма великих Европейских держав стремительно бросились друг на друга, бросая в жертву телцу миллионы трудящихся. Кровавый пир начался, захватывая в свою колыбель все больше и больше народов Европы и Азии. „Все куплю сказано злато все возмущу-сказал булат“, вот были доподлинные слова милитаристов Англии и Германии, в великую бойню были во влечены 14 государств, на которых покоилась вся мировая политика.

Эти 14 китов в смертельной схватке скрестили свое оружие, неся миру горе и смерть. Капиталисты, пользуясь невежеством народных масс, дабы поднять военный энтузиазм, нахально наводняли общество разной литературой и слухами рекламного характера.

Подлое дело было сделано: народы, возмущаясь коварными целями войны, Германию и ее союзников, не видя сквозь мрак буржуазного кошмара святой истины, повели свои жизни и достояние в угоду тем, кто злобно обманывал их. Да-

же социалисты не учли момента и пошли по пути основателей „священного союза“, бюрократической шовинистической авантюры.

Была ли виновата в войне только Германия? Нет! Был виноват сам „Священный союз“ народов. Купец рабства для трудящихся, он одновременно заботился о расширении рынков, на которых зиждилось благосостояние правящих классов и которые трудящиеся ничего, кроме войн и бедствий, не приносили. Антагонизм, росший в течение полвека, достиг своего апогея, перчатка была брошена.

Заводы Круппа и др. показали человечеству детисце, порожденное в великой тайне пятидесятилетнего периода Жерла пушек, гаубиц, пулеметов зловещим эхом огласили воздух, возвещая миру о грядущих несчастьях. Началось.

Теперь я хочу кратко остановиться на вопросе, за что лились широкими потоками кровь трудового народа. Прежде всего необходимо рассмотреть, на сколько правы были сторонники продолжения войны до „победного конца“.

Романовское правительство России, так много кричавшее о защите родины, веры и отечества, скрывало не только от народа, но и от своих близких те договоры, которые заключило с союзниками, вступая в войну с Германией и ее друзьями. Я не буду подробно останавливаться на этих документах, а постараюсь в сжатой форме осветить значение их. Прежде всего, я хочу указать, чего хотело получить от этой войны „безкорыстное“ правительство России.

Многим, конечно, из вас известно как министр внутренних дел, П. Милюков, на всех перекрестках распинался о необходимости территориальных расширений России, а

главным образом, этот министр помешался на Дарданеллах, Босфоре и др. проливах.

Российским представителям финансового мира, во что бы то ни стало нужно было захватить у Турции в свои руки эти сокровища для свободного выхода русских торговых судов из Черного в Мраморное море, а отсюда в Индийский океан, а следовательно не допустить какой либо конкуренции, со стороны Германии и ее союзников значит, таким образом мировой рынок остался бы в руках купцов России и ее сообщников: Франции, Англии и проч. Английское правительство так же, не смотря на свое морское владычество, заботилось о расширении территориальных владений на островах Индийского и Атлантического океанов, куда так же распространились владения Германии, врезавшись острым клином между владениями Британии и Франции. Следовательно, пользуясь полудиким состоянием обитателей этих островов, финансовые тузы Европы, как то: Германии, Франции, Англии, Италии, Испании и Португалии самым бессовестным образом окопачивали Африканских полудикарей, создавая конкуренцию. „ловя рыбку в мутной воде“. Германия здесь являлась, благодаря своей развитой промышленности, господствующим положением, а потому союзникам необходимо было вытеснить ее оттуда. Франция, помимо расширения своих владений в Африке ратовала за отчуждение от Германии Эльзас-Лотарингии и присвоение ей себе, Италия „безкорыстно“ выступившая „за священные права народов“ вознаграждалась за счет Австро-Венгрии целой областью вместе с гор. Триестом и Фиуме.

Турция, помимо удержания в своих руках морского господства, т. е. Дарданеллов представляющих из себя мировую морскую базу, так же имела притязания на присвоение Сербской территории (Белградский порт) на Кавказе она хотела отчуждения в ее пользу областей Батума и Эривана, как портовых городов на Черном море. Австрия главным образом хотела отвозвать свои права или вернее получить львиную долю от Польши, расширяя свое торговое владычество на Сандомирскую, Радомскую и Варшавскую губернии. И конкурируя с Италией на Адриати-

ческом море, она старалась овладеть портом Венеции. Так же ей необходимо было распространить свое торговое владычество на Румынию через портовый город Германштадт. Маленькие государства, как Сербия, Болгария и проч. так же не безкорыстно работали в этой мировой сутолоке. Им тоже хотелось полакомиться солидным куском около своих более сильных союзников, рассчитывая каждая на победу.

Вот, приблизительно, цели Европейской войны. Если буржуазные писатели стараются затушевать горизонт, доказывают нам алчности Германии и сулят доказать, что, мол, эта война великая, освободительная война от ига Тевтонии, задавшей целью поработить весь мир, то ни для кого ни секрет, что Германские капиталисты так же как и капиталисты всех воюющих стран хотели проглотить друг друга и овладеть торговым миром, в отдельности взваливая вину войны на Германский милитаризм. Купцы всех стран во все время протекания войны набивали свою мощную накладывая по 1000% на рубль, драли семь шкур с крестьянина и рабочего, а равно с мелкой сошки интеллигентного труженика. По свержении царя мне пришлось проверять счета одной из крупных фирм, где было установлено, что товар куплен в 1912 г. по известной цене и не сбыт до 1917 г. На этот товар ежедневно набавлялось по 10%, увеличив таким образом до 1500%. Вот почему все капиталисты и их слуги изступленно кричали надрывающей глотку — „Война до победного конца“.

(Продолжение следует.)

П. Петров.

Граждане казаки.

Хотя вы и составляете надежное войско временного правительства, последнюю соломинку, за которую хватается, видя приближение своей гибели, авантюра Колчака, хотя вы и причиняли (да и причиняете) нам и нашим родным по труду и крови много зла, выжигая деревни и разстреливая невинных людей, хотя вы и умираете в смертельной борьбе с нами, защищая нашего злейшего врага — буржуазию, которая преспокойно сидит в своих чертогах в то время, когда вы поливаете своею кровью поля и горы Сибири, — все таки мы хотим поговорить с вами по человечески, по братски, не как заклятые враги а как близкие люди. Мы верим, как бы не был зол человек, до каких бы зверств он не доходил, все таки он сохранит в своей груди искру чести и совести, а в голове искру ума.

В прошлом году, когда при помощи чехов и офицеров вам удалось свалить Советскую власть — вы думали, что принесли этим Сибири великое добро. Но так ли это вышло? Принесли ли вы добро Сибири? Нет, вы ей принесли самое тяжчайшее зло, вы отдали нашу Сибирь в руки вампира, который представляет из себя хищного зверя без души и сердца, вы вернули Сибирь в первобытное состояние, когда человек не чувствовал ни какой жалости к подобному ему существу. Вот что вы дали Сибири!.. Вы задушили культуру, придавили образование, превратили нашего мужика в нищего. Подумайте, за что вы умираете! За то, чтобы насадить рабства! Но ведь так делали только варвары.

Граждане казаки! Мы знаем, что вы такие же трудящиеся, как и мы. Вы так же, как и мы, работали на своих полях, в своих деревнях. Почему же вы идете против нас? Неужели только потому, чтобы отвоювать те привилегии, которыми вы пользовались при Романовых и право безнаказанно разстреливать рабочий люд и сечь его нагайками. Но ведь это глупо и дико... Время безнаказанных безчинств прошло, времена жестокой расправы с «крамольниками» миновали, война возрождается. Если вы поддерживаете наших

врагов для того, чтобы вернуть свои „золотые“ дни, то вы жестоко ошибаетесь. Вам никогда их не вернуть!

Посмотрите, что происходит... С Западного фронта Вашу армию Советских войск гонят, как стадо баранов; внутренние фронты, которых в настоящее время разведось до бесконечности, разбивают ваши карательные отряды в пух и прах... Эти фронты растут с каждым днем — и скоро Вы очутитесь в клетке... И это будет в самом непродолжительном времени... Ваша гибель не избежна!

Единственный выход для Вас: прийти к нам и сдать добровольно оружие. В этом Ваше спасение.

Не думайте, что мы просим, уговариваем Вас сделать это... Нет... Просить и уговаривать Вас мы никогда не будем. Но сознавая то, что Вы составляете часть трудового народа, мы не желаем, чтобы за того, с кем мы воюем, умирал этот самый трудящийся, и предлагаем Вам принести повинную.

Многие из Вас увидят в наших словах ловушку: „дескать, мы перейдем к ним, они нас разоружат, а потом и расправятся с нами“. Нет, этого никогда не будет! Трудовой народ слишком благороден для таких поступков. Вот Вам пример: на днях к нам пришли 17 человек казаков, сдали оружие и заявили, что они не желают дальше воевать за врагов, трудового народа. Все они отпущены к своим семьям и теперь живут дома, занимаясь мирным трудом.

Переходите, пока не поздно! Если же Вы не одумаетесь во время, то в другой раз сделать это будет невозможно, ибо русский народ умеет прощать, умеет и не забывать. Не ждите того момента, когда народ заставит разговаривать с вами орудиями винтовки и пулемета! Одумайтесь, пока не поздно — и переходите! В этом нет ничего позорного, так как Вы придете к своим братьям по труду, которые не позволят тронуть Вас пальцем.

Крестьянская Армия

Как это понять?

За все время Русской Революции трудовая интеллигенция (содержимая в тюрьмах и подверженная гонениям, так называемая интеллигентная профессия) не проявила ни яркого выраженного классового самосознания, ни верного понимания целей и задач, поставленных перед революцией.

Теоретически доказано (да и из повседневных наблюдений не трудно сделать этот вывод), что трудовая интеллигенция по своему экономическому положению не что иное, как пролетариат чистой воды.

А если это так, то, связывая общностью интересов с трудовым населением (крестьянами и рабочими), она и должна бы действовать в контакте с последними.

Но получилось обратное.

Когда власть перешла к Советам и в связи разногласия в вопросах тактики (программные разногласия были несущественны), то вместо того, чтобы сгладить эти шероховатости и работать рука об руку с Советами, трудовая интеллигенция начала браться с буржуазией.

Все мероприятия Советской власти бойкотировались, часто без какой бы то ни было мотивировки, а просто из чисто мещанских соображений: «Может ли, мол, быть что добрее из Назарета?»

Всем в каждом известно, к чему привела такая «мудрая» политика: она принесла море крови и слез.

Как же следовало бы отнестись к создавшемуся положению? Просто: осознать свою ошибку и приложить все силы и средства к тому, чтобы исправить ее и тем, хотя бы отчасти, искупить свою вину.

Многие так и сделали. Многие, но не все и даже не большинство.

Большинство же ведет себя очень странно, придерживаясь «выжидательной» политики: «Подожди, мол, пока что, а там видно будет: если красные укрепятся в Мясновском уезде — пойдем работать к ним, если же они уйдут, то больше не сможем управиться нас в активной работе при Советской власти».

Такая позиция очень удобна с точки зрения мещанского благополучия, но едва ли она достойна интеллигента. По крайней мере в истории революционного движения интеллигенция занимала такую позицию. Там, в прошлом, мы знаем

интеллигенцию борющуюся, интеллигенцию протестующую, интеллигенцию стремящуюся к достижению красивых идеалов, интеллигенцию, жертвующую собою для блага народа.

Но той интеллигенции теперь, должно быть, осталось немного. Очевидно, всеми подменено ее и взамен ее выдвинуто нашу, современную, интеллигенцию — «выжидательную» в кончиках — трусливую нерешительную, усваившую удобную и замечательную по простоте своей мораль Грибоедовского Молчалина: «ужождать всем без изъять» и ставящую выше всего свои шкурные интересы.

Как дорог, ценится шкурка современного интеллигента и как должен дрожать за целостность этой шкурки ее интеллигентный обладатель!

Теперь, когда мы видим, что крестьянин и рабочий, тот самый крестьянин и рабочий, учитель которого была когда-то интеллигенция, идет на борьбу с произволом и насилием, не считаясь с тем, с чем в целота его голова или нет, интеллигенция в своем большинстве придерживается грязнейшей «выжидательной» позиции.

Как это понять? Перерос ли ученик своего учителя или же учитель погрузился в болото мещанства?

Мне кажется, случалась последнее.

Морген.

Воспоминание.

(Продолжение см. № 12)

Приехали в деревню Солонечно Талую и в ней пробыли весь день. Население приняло восторженно. Сюда начали прибывать добровольцы с оружием в руках из окружающих деревень, а также и из деревни Солонечно-Талой поступили еще добровольцы — все добровольцы фронтовики, испытанные в боях. Чтобы усилить фронт за Мавой, все вновь прибывшие были отправлены туда кружным путем через деревню Кой. По отправке отряда мы поехали в село Вершино-Рыбинское. Приехали прямо к сборам. Пулемет поставили в помещении сборов. Около пулемета кучка любопытных.

«Ишь ты какая штука мудреная, говорит один старик-охотник, вот бы с ней на „солонцы“ ходить, ни один зверь не ушел бы.»

В селе уже все готово. Выбран штаб. Собрано оружие. Много добровольцев. Собрано продовольствие, которое и сложено на сборе: печеный хлеб, сало, сухари. Приготовлен ужин и всех просят перейти ужинать и ночевать в помещении школы, что и сделал. Особенно много хлопотала обо всем народная учительница В. А. Малышева, которая через несколько дней и присоединилась к отряду.

На следующий день был назначен тайный крестьянский съезд Перовской волости на одном из хуторов Крестьянского участка, для охраны которого и должен был поехать отряд.

Но Перовская волость, считавшаяся колыбелью революции Клянского уезда, в организованной там революционный отряд во главе с товарищем Петровым не мог дальше терпеть произвола и еще накануне арестовала Земскую Управу и захватила власть в свои руки. И в день назначения тайного съезда назначил в селе Перовском открытый съезд. И вот тут то случилось что то великое, грандиозное! С самого раннего утра, по всем дорогам в село Перовское ехали крестьяне и не только Перовской волости, но и из соседних волостей; Толстухинской, Унерской, Рыбинской, Вершино-Рыбинской и других. Ехали стерики подростки и даже жен-

щины. Что такое случилось? Кто гонит их сюда? Но никто их не гнал на съезд ни сотский, ни десятский, а ехали они все добровольно, потому что дальше стало не терпеть... Казацкий нагайка и шомпола делали свое дело. Ныккой агитатор, как бы он красноречив не был, не мог сделать того, что сделали нагайки и шомпола.

Крестьяне терпеливо несли свой крест, затаив в душе злобу на угнетателей и только ждали момента, чтобы кто-нибудь начал и „кликнул клич“. И вот перовцы кликнули этот клич открыто, и обиженное, озлобленное крестьянство со всех сторон поехало в село Перово. О том чтобы вести собрание в помещении волости, хотя здание Перовской волости и обширно, не могло быть и речи, так как не вместились бы и четверти собравшихся. И открылся грандиозный крестьянский митинг на открытом воздухе, на площади около волости. Море голов.

Выходи на крыльцо товарищ Петров. Гробовая тишина. Товарищ Петров знакомит собравшихся с политической Колчака, призывает всех возстать, взяться за оружие и бороться за свободу. „Лучше умереть в бою за свободу, чем жить рабом“.

Толпа внимательно слушает. И по мере того как говорит товарищ Петров, настроенные толпы все подхватываются. Когда товарищ Петров кончил речь раздались голоса: Все пойдем! Все умрем! Долой Колчака!

Надо было видеть и наблюдать этот митинг. Какой подъем духа. Сколько энтузиазма! Не только мужчины, но и девушки, простые добрые крестьянские девушки, и те кричали, что и сие пойдут в сестры милосердия. И пошли. И многие из них до сих пор несут тяжелый труд сестер милосердия.

И наблюдая этот митинг можно было заметить что крестьянство проснулось, что оно начинает делать свою крестьянскую революцию. Что поднимается и идет грозный „Десятый вал“ и что этот „вал“ не удержат никакие силы. Он все на своем пути сметет с лица земли, никакие ему преграды не ставили. Крестьянство поняло, наконец, кто должен быть господином положения. Как величественно, как красиво, это возстание. Крестьянин, темный крестьянин: земляроб, которого всегда, как говорится, держали в „черном теле“ бросает свою семью, кормилицу соху, друга „свирскую“, берет винтовку в руки и идет. Куда! Да защищать свои попранные права. Прочь с дороги, кто не с ним!

Когда отряд прибыл в село Перовское митинг уже кончился.

(Продолжение следует)

В. Ш.

Маленький фельетон.

Лесной дед.

Над рекою Сунгарою, На равнине, как полюк, Расположен полоскою Харбин, купчий городок. Всяду каменные здания,

Тротуары как паркет; Много было там страданий И не мало так же бед. Там гнездо капитализма — Буржуазный волчий класс, Там прислужники царизма Отживали смертный час. Предводитель этой своры Общественный демократ; Он берет со всех поборы — Хорват — видный дипломат. Весь седой и рот не малый, Взгляд суровый, нос большой, Человек, видать, бывалый — Настоящий, „Дед лесной.“ И, возсев на этом троне, Он в Маньчжурии царит, — Там по личной его воле Жизнь и гаснет и горит. И гнездо капиталистов Уж сплело ему венец; Мародеров, шовинистов Он и дядя и отец. А рабочий смотрит злобно, Как свивается гнездо И, как будет липь удобно, К черту чтоб послать его... И „Лесной“ орлиным глазом Тоже злобно посмотрел „Покажу! — сказал он: разом“ И сурово зашищел. И „Лесной“ не долго думая — Прямо к консулам визит Фразу кровную придумал: — „Ведь опасность нам грозит“ И домой вернулся хмельный Видно „фраза“ помогла: Человек видать что дельный — Не пустая голова. „Власть Советам“ прогремело По России в трудный час; Буржуазия запела: „Пощадите рабы нас.“ Тут „Лесной“ и спохватился, Чтобы власть не потерять В Фудзян он об’ратился: „Рабов нужно усмирять.“ Мигом царня зашумела, Собралась продажных рать И продажно так запела: „Все „Лесного“, защищать.“ И разбив одну дружину, Рать китайская ушла, Как нарочно для почина Страх рабочим навела. Из России полетели Офицеры, юнкера И хвалу „Лесному“ пели Эти верные друзья. Тут воспрял Семенов духом, Ему руку протянул, Прислонившись к нему ухом, Рюмку сладкого тянул. В это время в том Китае Заседал кровавый класс, — И в далеком этом крае Истребить решили нас. Появилось воззвание Учредилку собрать. Это страшное созданье Нам пришлось переживать. После многих обещаний Атаман Семенов драть Стал рабочих, для заданй Стал их тряпки отбирать. Но в делах его жестокость Воспевали „господа“. Эти два этца Востока Много сделали вреда.

Рабочий Бахов.

Редактор — издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.